

многими злоупотреблениями, и само духовенство воспринимало это как норму. Реакция же Синода вызывает вопрос: как же относились к церковному законодательству в других епархиях?

Медведева М.Л.

Лосев А.Ф.: некоторые аспекты философии языка

В последнее время обнаруживается устойчивый интерес исследователей к различным аспектам философии языка. Нельзя не отметить, что возможность философствовать о языке понимается, прежде всего, как направление западно-европейской философии. Авторы исследуют изменение статуса языка в период между Ф.Ницше и М. Хайдеггером (язык стал пониматься как нечто первичное, стоящее вне разграничения субъекта и объекта), говорят об «онтологическом повороте герменевтики на путеводной нити языка»¹³¹ (Х.-Г. Гадамер, М. Хайдеггер), называют язык средой и средством коммуникации (Ю. Хабермас), определяют слово как трансценденталию человеческого существования (М. Фуко). Главными достижениями этих исследований стало то, что язык предстал неотделимым от человеческого сознания, опыта, познания, вошел в центр философского анализа. Главенствующим становится антропологический подход к анализу языка. Обратимся к философским воззрениям Лосева (как представителя отечественной мысли), посвященным языку.

Сам А. Ф. Лосев определяет свой метод исследования языка¹³² как диалектико-феноменологический. Для него «диалектика – это единственный метод, способный охватить живую действительность в целом».¹³³ Этот метод с одной стороны позволяет философу объединить феномены, которые составляют метафизическую сущность в единое слово, которое есть миф.¹³⁴ А с другой стороны, определение противоположности в единстве феноменов дает возможность Лосеву последовательно редуцировать эти феномены-смыслы, которые присущи мифу, до выявления чистой сущности. Феноменология Лосева – это «осознание умом смысловой структуры слова, независимо от

¹³¹ См. Гадамер. Х. Г. Истина и метод. М., 1988

¹³² В литературе понятия философия языка и философия имени Лосева отождествляются. Имя и слово также зачастую выступают в одном понятийном контексте.

¹³³ Лосев А. Ф. Философия имени, М., -1990, стр.20

¹³⁴ Диалектическая формула мифа, по Лосеву, такова: «миф есть в словах данная личностная история». (курсив мой – М. М.). Лосев А.Ф. Диалектика мифа// А. Ф. Лосев. Составление, подготовка текста, общая редакция А.А. Тахо – голи, В. П. Троицкого. М.: - 2001. стр.171. То есть миф – это имя, чудесное имя, собственное слово личности.

характера этой структуры и от характера слова и независимо от той смысловой и не-смысловой связи элементов, которая для него характерна»¹³⁵.

Что дает этот метод? Он позволяет Лосеву последовательно отвлекаться от фонетических, морфологических, этимологических, синтагматических и других слоев слова (это зачастую составляло предмет традиционной лингвистики) и доходить до области чистого значения слова, то есть до нозматического аспекта. «Чистая нозма - есть понимаемая предметность, понимание предметности».¹³⁶ Такое понимание возникает при взаимоопределении предметной сущности и инобытия. Это взаимоопределение происходит в результате возникновения смысла. То есть, отбрасывая «верхние слои» слова мы доходим до его смысла, который является результатом сталкивания двух начал: предметной сущности и иного. Онтологический статус слова объясняется тем, что его предметная сущность отличается от иного, так как меон самим фактом своего наличия есть утверждение и оформление предмета. Сущий смысл может существовать только в «модусе определенного осмысления, в модусе явленной, выраженной сущности»¹³⁷, которая есть энергема слова. Сущность явлена в имени как энергема этого имени. Но для того, чтобы проникнуть в суть слова, мы должны исключить момент внепредметности и меональности и получим адекватное отражение в слове предметной сущности или идею. Идея предмета есть сам предмет, но перенесенный в инобытие (в этом отличие имени предмета от нозмы). Это идеальный коррелят предметной сущности. Если слово есть смысл, то имя – это ядро, сердцевина сущности.

Что есть имя в понимании Лосева? Имя, по Лосеву, есть центральный момент действительности, основание всего сущего. Природа имени энергийно – символична. Имя в его интерпретации есть «... осмысленная выраженная и символически ставшая определенным ликом энергия сущности»¹³⁸. Энергийно-символическую природу имеет сам язык, который понимается Лосевым как всякая осмысленная выраженность, все то внешнее, что может быть знаком внутреннего. Имя как энергия сущности несет в себе все ее интеллигентные, мифологические и личностные функции. Оно энергийно – личностный символ, форма исторического бытия личности. Именами пронизана всякая культура, все человеческое бытие. Лосев пишет, что имя есть сокровенный конститутивный

¹³⁵ Лосев А. Ф. Бытие. Имя. Космос// Составитель и редактор А.А. Тахо - голи, М.: Мысль,-1993, стр. 768-769.

¹³⁶ Лосев А. Ф. Философия имени, М.,-1990, стр 46.

¹³⁷ Лосев А. Ф. Философия имени. М.,-1990, стр 62

¹³⁸ Лосев А.Ф. Диалектика мифа// А. Ф. Лосев. Составление, подготовка текста, общая редакция А.А. Тахо – голи, В. П. Троицкого, М.: - 2001, стр.30

элемент всего сущего. То есть можно сказать о том, что Лосев **переносит проблему языка в сферу онтологии.**

Для Лосева важно подчеркнуть, что слово рождается наверху лестницы существ, входящих в живое бытие, и что человеком проделывается огромная эволюция прежде чем он сумеет произнести осмысленное слово. Проанализировать слово до конца – значит вскрыть всю систему категорий, которой оперирует человеческий ум. Дойти до слова значит дойти до смысла. Так считает философ. По Лосеву, имя обеспечивает существование некоторой иерархии, «целой лестницы восходящих по своей осмысленности типов оформления меона¹³⁹». Из всех имен (исходя из этой иерархии) наивысшей энергией является имя Божие.

Если имя Божие есть такое явление миру и человеку сущности Божьей, в котором она, оставаясь неизмененной и непостижимой, все-таки принимает доступные человеческому уму формы видимого мира, значит, что имена Божие таят в себе символическую природу. То есть они в конечной форме говорят о бесконечной сущности Божией. Определим, что есть символ в трактовке Лосева. По мнению философа, «... символ не указывает на какую-то действительность, но есть сама эта действительность. Он не обозначает на какие-то вещи, но сам есть эта явленная и обозначенная вещь.»¹⁴⁰ То есть Имена Божьи суть живые символы являющегося Бога, то есть суть сам Бог в своем явлении твари. А.Ф. Лосев, также как и Флоренский, настаивает на символической природе имени Бога. В концепции Лосева символ возможен, так как возможен язык, изначально и бессознательно связавший факт со смыслом. Язык, таким образом, бессознательно повторяет акт Творца. Символ бесконечен, так как он последовательно, звено за звеном, включается в уровни бесконечности, сохраняя при этом контакт с Абсолютом. Тайна слова, по Лосеву, состоит в общении с предметами и другими людьми. Имя – орудие общения как самой вещи с окружающим, так и этого окружающего с вещью.

Также о символичности Божественного имени говорит то, что, в концепции Лосева, оно есть место встречи человека и самого Бога как место пересечения энергий субъектов общения. Однако энергия человека сводиться лишь к принятию в себя Божественных энергий, подлинно же действует в таинстве только Бог в своих именах, а человек становится лишь сосудом имени Божия.

¹³⁹ Лосев А. Ф. Бытие. Имя. Космос// Составитель и редактор А.А. Тахо - годи, М.: Мысль,-1993, стр. 656.

¹⁴⁰ Лосев А. Ф. Бытие. Имя. Космос// Составитель и редактор А.А. Тахо - годи, М.: Мысль,-1993, стр. 876

Такое понимание имени Бога отвечает идеям имяславского¹⁴¹ движения в православии. Вопрос о действенности Имени Божия, смысле его почитания, присутствия в нем Божественных энергий стал, благодаря Лосеву А. Ф., Флоренскому о. П., отправной точкой философского дискурса о природе имени и слова и языка.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при разработке концепции имени, языка, слова Лосев А. Ф. демонстрирует включенность своих представлений в контекст западноевропейских исследований, о чем свидетельствует онтологическая направленность философии языка¹⁴² и главное место человека в этой философии. (Лосев постоянно фокусирует наше внимание.

Иеромонах Иероним (Миронов)

Концепция православного образования и религиозно-нравственного воспитания в НОУ «Свято-Алексеевская школа»

НОУ Православная средняя общеобразовательная школа «Во имя святого страстотерпца царевича Алексея» (в дальнейшем «Свято-Алексеевская школа» или Школа) является правопреемницей НОУ Средняя общеобразовательная школа «Сирин». В 2000 году в состав учредителей Школы вошла Екатеринбургская епархия Русской Православной Церкви. С этого времени наше образовательное учреждение пошло по пути становления Православной Школы. В этот период были лицензированы дополнительные образовательные программы в области религиозного образования. Итогом деятельности администрации и педагогического коллектива Школы в период 2000-2005 гг. стало формирование концепции образовательного учреждения, создание стабильного коллектива квалифицированных педагогов, относительно стабильного коллектива учащихся, необходимой материальной базы, научно-методического, предметно-теоретического, организационного обеспечения.

Школа способствует защите социального, психического и физического здоровья обучающихся: дети богатых и бедных, дети с проблемами здоровья, дети с сильными и слабыми интеллектуальными способностями, дети с прекрасными физическими данными и ослабленные дети.

Стабильность функционирования Школы, высокий профессиональный уровень работающих в Школе педагогов, достаточно высокое качество

¹⁴¹ Богославская позиция имяславия выражается формулой: «Имя Божие есть Сам Бог» (представителями этого древнего мистического учения можно считать Ерму, Иустина мученика, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Григория Нисского, Максима Исповедника, Григория Паламу).

¹⁴² Что вызвано безусловно разными причинами.